

ВПЕРЕД К КОММУНИЗМУ

Орган Ижморского райкома Коммунистической партии
Советского Союза и районного Совета депутатов трудящихся
№ 132 (2167) Пятница, 3 ноября 1961 г. Год издания XXII
Цена 2 коп.

Постановление XXII съезда КПСС о Мавзолее Владимира Ильича Ленина

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза постановляет:

1. Мавзолей на Красной площади у Кремлевской стены, созданный для увековечения памяти Владимира Ильича Ленина — бессмертного основателя Коммунистической партии и Советского государства, вождя и учителя трудящихся всего мира, именовать впредь:

Мавзолей Владимира Ильича Ленина.

2. Признать нецелесообразным дальнейшее сохранение в Мавзолее саркофага с гробом И. В. Сталина, так как серьезные нарушения Сталиным ленинских заветов, злоупотребления властью, массовые репрессии против честных советских людей и другие действия в период культа личности делают невозможным оставление гроба с его телом в Мавзолее И. В. Ленина.

Заключительное слово Н. С. Хрущева на XXII съезде КПСС 27 октября 1961 года

Продолжение. Начало в № 131.

Тот, кто сегодня выступает за дружбу с Советским Союзом, с КПСС, рассматривается албанскими руководителями как враг.

Как же все это совместить с клятвами и заверениями Шеху и Ходжа в дружеских чувствах к КПСС и Советскому Союзу? Как видно, все их разглагольствовало о дружбе — лишь лицемерие и обман.

Вот такая обстановка царит в Албанской партии труда, вот почему албанские руководители выступают против ленинского курса XX съезда партии. Ведь покончить с культом личности для Шеху, Ходжа и других значило бы по существу отказаться от командных постов в партии и государстве. А этого они не хотят сделать. Но мы уверены в том, что наступит такое время, когда албанские коммунисты, албанский народ скажут свое слово и тогда албанским руководителям придется держать ответ за тот ущерб, который они причинили своей стране, своему народу, делу строительства социализма в Албании. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Товарищи! Наша партия будет, как и прежде, вести борьбу против ревизионистов всех мастей. Твердо следуя принципам Декларации и Заявления Совещания марксистско-ленинских партий, мы разоблачали и будем неослабно разоблачать ревизионизм, который нашел свое выражение в программе Союза коммунистов Югославии. Мы будем также постоянно бороться с догматизмом и со всеми другими отступлениями от марксизма-ленинизма. (Аплодисменты).

Товарищи! XXII съезд можно с полным правом назвать съездом монолитного единства ленинской партии, полного единодушия и сплоченности. Врагов страшит крепнувшее единство наших рядов. Они пытаются спекулировать на том факте, что наш съезд уделит значительное внимание обсуждению вредных последствий культа личности, а также окончательному разоблачению антипартийной фракционной группы. Но напрасны такие потуги врагов коммунизма, ничего они на этом не выиграют.

Отличие марксистско-ленинских партий от всех других политических партий состоит в том, что коммунисты, не колеблясь, смело вскрывают и ликвидируют недостатки и изъяны в своей работе. Критика, пусть даже самая острая, помогает нашему движению вперед. Это признак силы Коммунистической партии, свидетельство ее нескончаемой веры в свое дело. (Продолжительные аплодисменты).

Многие товарищи, которые здесь выступали, гневно осуждали антипартийную подрывную деятельность кучки фракционеров во главе с Молотовым, Кагановичем, Маленковым. Вся наша партия, весь народ отвергли этих отщепенцев, которые сопротивлялись всему новому, добивались восстановления порочных методов, господствовавших при культе личности. Они хотели возвращать к тем тяжелым для нашей партии и страны временам, когда никто не был застрахован от произвола и репрессий. Да, Молотов и другие хотели именно этого.

Мы решительно отвергаем такие, с позволения сказать, ме-

В центре Москвы, на площади Свердлова, 29 октября был торжественно открыт величественный памятник гениальному мыслителю, вечно живому основоположнику научного коммунизма Карлу Марксу. Монумент воздвигнут на том самом месте, где он был заложен Владимиром Ильичем Лениным 1 мая 1920 года.

На открытие памятника пришли тысячи трудящихся столицы, делегаты исторического XXII съезда КПСС. Присутствуют руководители Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства, главы и члены делегаций братских марксистско-ленинских партий зарубежных стран, представители демократических национальных партий независимых государств Африки, являющиеся гостями XXII съезда.

Митинг кратким вступительным словом открывает первый секретарь Московского городского комитета КПСС товарищ П. Н. Демичев. Он предоставляет слово Первому

тоды руководства. Мы стоим и будем твердо стоять за то, чтобы внутрипартийные дела решались на основе ленинских норм, на основе методов убеждения и широкого демократизма. (Аплодисменты). Самое сильное оружие партии — ее идейность, великое учение марксизма-ленинизма, которое принесло много славных побед партии, советскому народу, всему международному коммунистическому движению. (Продолжительные аплодисменты).

Возможно ли появление различных мнений внутри партии в отдельные периоды ее деятельности, особенно на переломных этапах? Возможно. Как же быть с теми, кто высказывает свое, отличное от других мнение? Мы стоим за то, чтобы в таких случаях применялись не репрессии, а ленинские методы убеждения и разъяснения. (Аплодисменты).

Напомню такой эпизод из истории нашей партии. Накануне Октября, в решающие дни, когда стоял вопрос о том, быть или не быть Великой социалистической революции, Зиновьев и Каменев выступили в печати против намеченного партией вооруженного восстания, раскрыли перед врагами планы Центрального Комитета партии большевиков. Это было предательством дела революции.

Владимир Ильич Ленин разоблачил Зиновьева и Каменева, потребовал исключения их из партии. Дальнейшее развитие революции полностью подтвердило правильность ленинского курса на вооруженное восстание. Когда Зиновьев и Каменев позднее заявили, что они заблуждались, признали свою ви-

секретарю Центрального Комитета КПСС, Председателю Совета Министров СССР товарищу Н. С. Хрущеву.

По поручению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства товарищ Н. С. Хрущев открывает памятник.

Перед взорами собравшихся возникает восьмиметровый монумент, высеченный из единого гранитного монолита. Фигура Маркса слегка наклонена вперед. Из-под густых бровей смотрят умные, вдумчивые глаза. Кажется, вот-вот разомкнутся уста и над площадью зазвучит пламенная речь, призывающая пролетариев всех стран соединиться в борьбе против эксплуататоров.

На лицевой стороне памятника высечены слова вещего призыва: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», на боковой стороне справа начертано: «Карлу Марксу от Коммунистической партии и народов Советского Союза».

ну, Ленин проявил к ним большое великодушие и сам поставил вопрос о восстановлении их в руководстве партии.

Владимир Ильич твердо проводил линию развертывания внутрипартийной демократии. Он опирался на широкие массы коммунистов и беспартийных.

В годы, последовавшие за смертью Ленина, ленинские нормы партийной жизни были грубо извращены в обстановке культа личности Сталина. Сталин возвел в норму внутрипартийной и государственной жизни ограничения внутрипартийной и советской демократии. Он грубо попирает ленинские принципы руководства, допускал произвол и злоупотребление властью.

Сталин мог посмотреть на товарища, с которым сидел за одним столом, и сказать: «Что у Вас глаза сегодня бегают». И после этого уже можно было считать, что товарищ, у которого якобы бежали глаза, взят на подозрение.

Товарищи делегаты! Хочу рассказать съезду, как отнеслась антипартийная группа к предложению поставить на XX съезде партии вопрос о злоупотреблении властью в период культа личности.

Против этого предложения категорически возражали Молотов, Каганович, Маленков, Ворошилов и другие. В ответ на их возражения было заявлено, что если вы будете выступать против постановки этого вопроса, то мы спросим делегатов съезда партии. Мы не сомневались, что съезд выскажется за обсуждение этого вопроса. Только тогда они согласились и вопрос о культе личности был доложен XX

По сторонам монумента расположены два гранитных пилона. На одном из них — слова Фридриха Энгельса: «И имя его, и дело переживут века!», на другом — В. И. Ленина: «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно».

Над площадью разносятся звуки оркестра, все присутствующие с большим подъемом поют партийный гимн «Интернационал».

С речью, посвященной открытию памятника Карлу Марксу, выступил Н. С. Хрущев.

На митинге выступили также первый секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии товарищ Вальтер Ульбрихт и генеральный секретарь исполкома Коммунистической партии Великобритании товарищ Джон Голлан.

Все выступления на митинге были выслушаны с большим вниманием и неоднократно прерывались аплодисментами.

Речи окончены. Звучит Государственный гимн Советского Союза. К памятнику Карла Маркса возлагаются цветы.

съезду партии. Но и после съезда фракционеры не прекращали своей борьбы, всемерно тормозили выяснение дела о злоупотреблении властью, боясь, что тогда будет выявлена их роль, как соучастников массовых репрессий.

Начало массовым репрессиям было положено после убийства Кирова. Надо еще приложить немало усилий, чтобы действительно узнать, кто виноват в его гибели. Чем глубже мы изучаем материалы, связанные со смертью Кирова, тем больше возникает вопросов. Обращает на себя внимание тот факт, что убийца Кирова раньше дважды был задержан чекистами около Смольного и у него было обнаружено оружие. Но по чьим-то указаниям оба раза он освобождался. И вот этот человек оказался в Смольном с оружием в том коридоре, по которому обычно проходил Киров. И почему-то получилось так, что в момент убийства начальник охраны Кирова далеко отстал от С. М. Кирова, хотя он по инструкции не имел права отставать на такое расстояние от охраняемого.

Весьма странным является и такой факт. Когда начальника охраны Кирова вели на допрос, а его должны были допрашивать Сталин, Молотов и Ворошилов, то по дороге, как рассказал потом шофер этой машины, была умышленно сделана авария теми, кто должен был доставить начальника охраны на допрос. Они объявили, что начальник охраны погиб в результате аварии, хотя на самом деле он оказался убитым сопровождавшими его лицами.

Продолжение на 2-й стр.

Заключительное слово Н. С. Хрущева

Продолжение. Начало на 1-й стр.

Таким путем был убит человек, который охранял Кирова. Затем расстреляли тех, кто его убил. Это, видимо, не случайность, это продуманное преступление. Кто это мог сделать? Сейчас ведется тщательное изучение обстоятельств этого сложного дела.

Оказалось, что жив шофер, который вел машину, доставлявшую начальника охраны С. М. Кирова на допрос. Он рассказал, что, когда ехали на допрос, рядом с ним в кабине сидел работник НКВД. Машина была грузовая. (Конечно, очень странно, почему именно на грузовой машине везли этого человека на допрос, как будто в данном случае не нашлось другой машины для этого. Видимо, все было предусмотрено заранее, в деталях). Два других работника НКВД были в кузове машины вместе с начальником охраны Кирова.

Шофер рассказал далее. Когда они ехали по улице, сидевший рядом с ним человек вдруг вырвал у него руль и направил машину прямо на дом. Шофер выхватил руль из его рук и выправил машину, и она лишь бортом ударилась о стену здания. Потом ему сказали, что во время этой аварии погиб начальник охраны Кирова.

Почему он погиб, а никто из сопровождавших его лиц не пострадал? Почему позднее оба эти работника НКВД, сопровождавшие начальника охраны Кирова, сами оказались расстрелянными? Значит, кому-то надо было сделать так, чтобы они были уничтожены, чтобы замести всякие следы.

Много, очень много еще невыясненных обстоятельств этого и других подобных дел.

Товарищи! Наш долг тщательно и всесторонне разобраться в такого рода делах, связанных со злоупотреблением властью. Пройдет время, мы умрем, все мы смертны, но пока работаем, мы можем и должны многое выяснить и сказать правду партии и народу. Мы обязаны сделать все для того, чтобы сейчас установить правду, так как чем больше времени пройдет после этих событий, тем труднее будет восстанавливать истину. Теперь уже, как говорится, мертвых не вернешь к жизни. Но нужно, чтобы в истории партии об этом было правдиво рассказано. Это надо сделать для того, чтобы подобные явления впредь никогда не повторялись. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Вы можете себе представить, как трудно было решать подобные вопросы, когда в составе Президиума ЦК были люди, которые сами повинны в злоупотреблении властью, в массовых репрессиях. Они упорно сопротивлялись всем мерам, направленным на разоблачение культа личности, а затем развернули борьбу против Центрального Комитета, хотели изменить состав его руководства, изменить ленинскую политику партии, курс XX съезда.

Конечно, они не хотели рас-

сматривать подобные дела. Вы слышали выступление тов. Шелепина. Он многое рассказал на съезде, но, конечно, рассказал далеко не все, что сейчас вскрылось. Погибли тысячи ни в чем не повинных людей, а ведь каждый человек — это целая история. Погибло много партийных, государственных и военных деятелей.

Конечно, те люди в Президиуме ЦК, которые были ответственны за нарушение законности, за массовые репрессии, всячески сопротивлялись разоблачению произвола в период культа личности, затем они развернули антипартийную фракционную борьбу против руководства ЦК и прежде всего сосредоточили огонь против меня, как Первого секретаря ЦК, поскольку мне в порядке моих обязанностей приходилось ставить эти вопросы. Приходилось принимать удары на себя и отвечать на эти удары. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Участники антипартийной группы хотели захватить руководство в партии и стране, устранить тех товарищей, которые выступали с разоблачением преступных действий, совершенных в период культа личности. Антипартийная группа хотела поставить к руководству Молотова. Тогда, конечно, никаких разоблачений этих злоупотреблений властью не было бы.

Уже после того, как состоялся XX съезд, который осудил культ личности, антипартийная группа предпринимала все, чтобы разоблачение не пошло дальше. Молотов говорил, что в больших делах бывает плохое и хорошее. Он оправдывал действия, которые были в период культа личности, и предвещал, что подобные действия возможны, что возможно их повторение в будущем. Вот каков был курс антипартийной фракционной группы. Это не простое заблуждение. Это продуманная, преступная, авантюристическая позиция. Они хотели столкнуть партию, страну с ленинского пути, хотели вернуться к политике и методам руководства периода культа личности. Но они просчитались. Центральный Комитет, вся наша партия, весь советский народ дали решительный отпор антипартийной группе, разоблачили и разгромили фракционеров. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Здесь с чувством боли говорили о многих видных партийных и государственных деятелях, которые безвинно погибли.

Жертвами репрессий стали такие видные военачальники, как Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Егоров, Эйдеман и другие. Это были заслуженные люди нашей армии, особенно Тухачевский, Якир и Уборевич, они были видными полководцами. А позже были репрессированы Блюхер и другие видные военачальники.

Как-то в зарубежной печати promелькнуло довольно любопытное сообщение, будто бы Гитлер, готовя нападение на нашу страну, через свою разведку подбросил сфабрико-

ванный документ о том, что товарищи Якир, Тухачевский и другие являются агентами немецкого генерального штаба.

Этот «документ», якобы секретный, попал к президенту Чехословакии Бенешу, и тот, в свою очередь, руководствуясь, видимо, добрыми намерениями, переслал его Сталину. Якир, Тухачевский и другие товарищи были арестованы, а вслед за тем и уничтожены.

Было уничтожено много замечательных командиров и политических работников Красной Армии. Здесь среди делегатов находятся товарищи, — я не хочу называть их имен, чтобы не причинять им боли, — которые помногу лет просидели в тюрьмах. Их «убеждали», убеждали определенными способами в том, что они или немецкие, или английские, или какие-то другие шпионы. И некоторые из них «признавались». Даже в тех случаях, когда таким людям объявляли, что с них снимается обвинение в шпионаже, они уже сами настаивали на своих прежних показаниях, так как считали, что лучше уж стоять на своих ложных показаниях, чтобы быстрее кончилось истязание, чтобы быстрее прийти к смерти.

Вот что значит культ личности! Вот что означали действия Молотова и других, которые хотели возродить порочные порядки периода культа личности. К этому хотела вернуть партию антипартийная группа, именно по этой причине борьба против них была такой острой и тяжелой. Каждый понимал, что это значит.

Я хорошо знал тов. Якира. Знал и Тухачевского, но меньше, чем Якира. В этом году во время совещания в Алма-Ате ко мне пришел его сын, работающий в Казахстане. Он спрашивал меня о своем отце. А что я ему мог сказать? Когда мы на Президиуме ЦК занимались разбором этих дел и нам доложили, что ни Тухачевский, ни Якир, ни Уборевич не совершали никаких преступлений против партии и государства, то мы тогда спросили Молотова, Кагановича и Ворошилова: — Вы за то, чтобы их реабилитировать?

— Да, мы за это, — ответили они.

— Но вы же и казнили этих людей, — сказали мы с возмущением. — Так когда же вы действовали по совести: тогда или сейчас?

Но они не дали ответа на этот вопрос. И не дадут. Вы слышали, какие надписи они делали на письмах к Сталину. Что же они могут сказать?

В своем выступлении на съезде тов. Шелепин рассказывал вам, как были уничтожены эти лучшие представители Коммунистической партии в Красной Армии. Он приводил и письмо тов. Якира Сталину, зачитывал резолюции на этом письме. Надо сказать, что Якир в свое время пользовался большим уважением у Сталина.

Можно добавить, что в момент расстрела Якир воскликнул: «Да здравствует партия, да здравствует Сталин!».

Он настолько верил партии,

верил Сталину, что не допускал и мысли, что беззаконие творится сознательно. Он считал, что какие-то враги пробрались в органы НКВД.

Когда Сталину сказали, как вел себя перед смертью Якир, Сталин выругался в адрес Якира.

Вспомним Серго Орджоникидзе. Мне пришлось участвовать в похоронах Орджоникидзе. Я верил сказанному тогда, что он скоропостижно скончался, так как мы знали, что у него было большое сердце. Значительно позднее, уже после войны, я совершенно случайно узнал, что он покончил жизнь самоубийством. Брат Серго был арестован и расстрелян. Товарищ Орджоникидзе видел, что он не может дальше работать со Сталиным, хотя раньше был одним из ближайших его друзей. Орджоникидзе занимал высший пост в партии. Его знал и ценил Ленин, но обстановка сложилась так, что Орджоникидзе не мог уже нормально работать и, чтобы не сталкиваться со Сталиным, не разделять ответственности за его злоупотребления властью, решил покончить жизнь самоубийством.

Трагической оказалась и судьба менее известного для широких кругов в нашей партии Алексея Сванидзе, брата первой жены Сталина. Это был старый большевик, но Берия путем всяких махинаций представил дело так, будто Сванидзе подставлен к Сталину немецкой разведкой, хотя тот был ближайшим другом Сталина. И Сванидзе был расстрелян. Перед расстрелом Сванидзе ему были переданы слова Сталина, что если он просит прощения, то его простят. Когда Сванидзе передали эти слова Сталина, то он спросил: о чем я должен просить? Ведь я никакого преступления не сделал. Его расстреляли. После смерти Сванидзе Сталин сказал: смотри, какой гордый, умер, но не попросил прощения. А он не подумал, что Сванидзе прежде всего был честным человеком.

Так погибли многие ни в чем не повинные люди.

Вот что значит культ личности. Вот почему мы не можем проявлять хотя бы малейшую терпимость к злоупотреблениям властью.

Товарищи! В президиум съезда поступили письма старых большевиков, в которых они пишут, что в период культа личности невинно погибли выдающиеся деятели партии и государства, такие верные ленинцы, как товарищи Чубарь, Косиор, Рудзутак, Постышев, Эйхе, Вознесенский, Кузнецов и другие.

Товарищи предлагают увековечить память видных деятелей партии и государства, которые стали жертвами необоснованных репрессий в период культа личности.

Мы считаем это предложение правильным. **(Бурные продолжительные аплодисменты).** Целесообразно было бы поручить Центральному Комитету, который будет избран XXII съездом, решить этот вопрос положительно. Может

быть, следует соорудить памятник в Москве, чтобы увековечить память товарищей, ставших жертвами произвола. **(Аплодисменты).**

Партия в условиях культа личности была лишена нормальной жизни. Люди, узурпировавшие власть, становятся неподотчетными партии, они выходят из-под ее контроля. В этом главная опасность культа личности.

Надо, чтобы в партии всегда было такое положение, при котором любой руководитель был подотчетен партии, ее органам, чтобы партия могла сменить любого руководителя, когда она сочтет это необходимым. **(Аплодисменты).**

Теперь, после XX съезда, в партии восстановлены ленинские принципы партийной жизни и коллективного руководства. В новой Программе и в Уставе партии закреплены положения, которые восстанавливают ленинские нормы партийной жизни и исключают возможность рецидивов культа личности.

XX съезд нашей партии осудил культ личности, восстановил справедливость и потребовал устранить допущенные извращения. Центральный Комитет партии принял решительные меры, чтобы не допустить возврата к произволу и беззаконию. Антипартийная группа Молотова, Кагановича, Маленкова и других всячески противилась проведению этих мер.

Фракционеры предприняли попытку захватить руководство, свернуть партию с ленинского пути. Они готовили расправу над теми, кто отстаивал курс, намеченный XX съездом. Когда антипартийная группа была разгромлена, то ее участники думали, что с ними поступят так, как они обращались с людьми во времена культа личности и как они хотели расправиться с теми, кто выступал за восстановление ленинских норм партийной жизни.

Характерный разговор был у меня с Кагановичем. Это было на второй день после окончания работы июньского Пленума ЦК, который изгнал антипартийную группу из Центрального Комитета. Каганович позвонил мне по телефону и сказал:

— Товарищ Хрущев, я тебя знаю много лет. Прошу не допустить того, чтобы со мной поступили так, как расправлялись с людьми при Сталине.

А Каганович знал, как тогда расправлялись, потому что он сам был участником этих расправ.

Я ему ответил:

— Товарищ Каганович! Твои слова еще раз подтверждают, какими методами вы намеревались действовать для достижения своих гнусных целей. Вы хотели вернуть страну к порядкам, которые существовали при культе личности, вы хотели учинить расправу над людьми. Вы и других мерите на свою мерку. Но вы ошибаетесь. Мы твердо соблюдаем и будем придерживаться ленин-

Продолжение на 3-4-й стр.

Заключительное слово Н. С. Хрущева

Продолжение. Начало на 1-2-й стр. ских принципов. Вы получите работу,—сказал я Кагановичу,—можете спокойно работать и жить, если будете честно трудиться, как трудятся все советские люди.

Вот какой разговор был у меня с Кагановичем. Этот разговор показывает, что когда фракционеры провалились, то думали, что с ними поступят так, как они хотели поступить с кадрами партии, если бы им удалось осуществить свои коварные замыслы. Но мы, коммунисты-ленинцы, не можем становиться на путь злоупотребления властью. Мы твердо стоим на партийных, ленинских позициях, верим в силу и единство нашей партии, в сплоченность народа вокруг партии. **(Бурные аплодисменты)**.

Многие делегаты в своих выступлениях с возмущением говорили об участниках антипартийной группы, приводили факты их преступных действий. Это возмущение понятно и оправдано.

Хочу особо сказать о товарище Ворошилове. Он подошел ко мне, говорил о своих переживаниях. Конечно, понятно его состояние. Но мы—политические деятели—не можем руководствоваться лишь одними чувствами. Чувства бывают разные, они могут быть обманчивыми. Здесь, на съезде, Ворошилов слушает критику в свой адрес и ходит, как побитый. Но надо было видеть его в то время, когда антипартийная группа подняла руку против партии. Тогда Ворошилов проявлял активность, выступал, как говорится, при всех своих регалиях и в доспехах, чуть ли не на коне.

Антипартийная группа использовала товарища Ворошилова в своей борьбе против Центрального Комитета. Не случайно фракционеры выделили его для встречи с членами ЦК, которые добивались созыва Пленума Центрального Комитета. Антипартийная группа рассчитывала, что Ворошилов своим авторитетом сможет повлиять на членов Центрального Комитета, поколебать их решимость в борьбе против антипартийной группы. Для встречи с членами ЦК в помощь Ворошилову антипартийная группа выделила также Булганина. Но Булганин не пользовался таким авторитетом, как Ворошилов. Большую надежду они возлагали на Ворошилова, как на одного из старейших деятелей партии. Но и это не помогло фракционерам.

Возникает вопрос—как попал товарищ Ворошилов в эту группу? Некоторым товарищам известны неприязненные личные отношения между Ворошиловым и Молотовым; Ворошиловым и Кагановичем, между Маленковым и Ворошиловым.

И вот, несмотря на такие взаимоотношения, они все же объединились. Почему, на какой почве? Потому, что после XX съезда они боялись дальнейшего разоблачения их незаконных действий в период культа личности, боялись, что

им придется отвечать перед партией. Ведь известно, что все злоупотребления проводились тогда не только при их поддержке, но и при их активном участии. Боязнь ответственности, стремление возродить пережитки, существовавшие в период культа личности,—вот что объединяло участников антипартийной группы, несмотря на личную неприязнь между ними.

Товарищ Ворошилов совершил тяжелые ошибки. Но я, товарищи, считаю, что к нему надо подойти иначе, чем к другим активным участникам антипартийной группы, например, к Молотову, Кагановичу, Маленкову. Надо сказать, что в процессе острой борьбы с фракционерами в начале работы июньского Пленума ЦК, когда товарищ Ворошилов увидел монолитность членов Центрального Комитета в борьбе против антипартийной группы, тогда, видимо, сознание ему подсказало, что он зарвался. Ворошилов понял, что он пошел с теми, кто выступает против партии, и он осудил действия антипартийной группы, признал свои ошибки. Тем самым он в какой-то степени помог Центральному Комитету. Нельзя, товарищи, недооценивать такого шага с его стороны, потому что в то время это было поддержкой партии.

Имя Климента Ефремовича Ворошилова широко известно в народе. Поэтому участие его в антипартийной группе вместе с Молотовым, Кагановичем, Маленковым и другими как бы усиливало эту группу, производило какое-то впечатление на людей, не искушенных в политике. Выйдя из этой группы, товарищ Ворошилов помог Центральному Комитету в его борьбе против фракционеров. Давайте и мы за это доброе дело ответим тем же и облегчим его положение. **(Продолжительные аплодисменты)**.

Товарища Ворошилова остро критиковали, эта критика была правильной потому, что он совершил большие ошибки, и коммунисты не могут забыть их. Но я считаю, что мы должны подойти к товарищу Ворошилову внимательно, проявить великодушные. Я верю, что он искренне осуждает свои поступки и раскаивается в них. **(Аплодисменты)**.

Климент Ефремович Ворошилов прожил много лет, много доброго сделал для нашей партии и народа. Хочу сказать, что, когда Центральный Комитет рассматривал просьбу товарища Ворошилова об освобождении его от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета по состоянию здоровья, члены ЦК, несмотря на допущенные им ошибки, тепло отзывались о нем. Отмечая его заслуги перед партией и государством, Президиум Верховного Совета в мае 1960 года присвоил Клименту Ефремовичу Ворошилову звание Героя Социалистического Труда. **(Аплодисменты)**.

Думаю, что Климент Ефремович будет вместе с нами активно бороться за дело на-

шей партии. **(Бурные аплодисменты)**.

Товарищи! XXII съезд со всей силой подтвердил, что курс XX съезда партии, курс на восстановление и дальнейшее развитие ленинских норм партийной и государственной жизни, на повышение руководящей роли партии, творческой активности народных масс, является единственно правильным курсом. XXII съезд закрепляет этот благотворный курс. В Программе и Уставе партии, в решениях съезда намечаются новые гарантии против рецидивов культа личности. Еще выше поднимается роль партии, как великой вдохновляющей и организующей силы в строительстве коммунизма.

Несколько слов хотелось бы сказать и по такому вопросу. Во многих выступлениях на съезде, да нередко и в нашей печати, говоря о деятельности Центрального Комитета нашей партии, какое-то особое ударе-ние делают на моей личности, подчеркивают мою роль в проведении важнейших мероприятий партии и правительства.

Мне понятны те добрые чувства, которыми руководствуются эти товарищи. Разрешите, однако, со всей силой подчеркнуть, что все, что говорится в мой адрес, должно быть отнесено в адрес Центрального Комитета нашей ленинской партии, в адрес Президиума ЦК. **(Бурные, продолжительные аплодисменты)**. Ни одно крупное мероприятие, ни одно ответственное выступление не проводилось у нас по чьему-то личному указанию, а являются результатом коллективного обсуждения, коллективного решения. **(Бурные аплодисменты)**. Вот и это заключительное слово тоже рассмотрено и утверждено руководящим коллективом. **(Продолжительные аплодисменты)**.

В коллективном руководстве, в коллегиальном решении всех принципиальных вопросов наша великая сила, товарищи. **(Бурные аплодисменты)**.

Какими бы способностями ни обладал тот или иной деятель, сколько бы сил он ни вкладывал в дело, нельзя добиться настоящего, прочного успеха без поддержки коллектива, без самого активного участия в проведении намеченных мероприятий всей партии, широких народных масс. Это всем нам необходимо хорошо понимать и постоянно помнить. **(Аплодисменты)**.

Коммунистические руководители сильны деятельностью возглавляемых ими масс. Если они правильно понимают и выражают интересы партии, интересы народа, если они, не жалея сил, энергии и самой жизни, борются за эти интересы, если они и в большом и в малом неотделимы от партии, как партия неотделима от народа,—таких руководителей всегда поддержат партия, народ. И дело, за которое борется такой руководитель, неизбежно восторжествует. **(Продолжитель-**

ные аплодисменты).

Конечно, надо обладать качествами, необходимыми для борьбы за дело партии, за жизненные интересы народа. Ведь наши идейные противники, наши враги прежде всего сосредоточивают свой огонь против тех руководителей, которые, сплывая вокруг руководящих органов актив, а через этот актив—весь народ, ведут дело по единственно верному ленинскому пути.

Здесь, на съезде, много говорилось, например, о том, какую бешеную энергию развили антипартийные фракционеры Молотов, Каганович, Маленков и другие против ленинского Центрального Комитета партии и против меня лично. Выступая против курса партии, намеченного XX съездом, раскольники сосредоточили главный огонь против неугодного им Хрущева. Почему против Хрущева? Да потому, что Хрущев волею партии был выдвинут на пост Первого секретаря Центрального Комитета. Фракционеры жестоко просчитались. Партия разгромила их и идейно, и организационно. **(Бурные аплодисменты)**.

Центральный Комитет нашей партии проявил исключительно высокую политическую зрелость и действительно ленинское понимание обстановки. Характерно, что буквально ни один член ЦК, или кандидат в члены ЦК, ни один член Ревизионной Комиссии не поддержал жалкую кучку раскольников. **(Продолжительные аплодисменты)**.

Решительно выступая против всех отвратительных явлений культа личности, марксисты-ленинцы всегда признавали и будут признавать авторитет руководителей.

Но было бы неправильно ставить особняком того или иного руководителя, как-то отделять его от руководящего коллектива, заниматься непомерным его восхвалением. Это противоречит принципам марксизма-ленинизма. Известно, с какой непримиримостью выступали Маркс, Энгельс и Ленин против тех, кто занимался восхвалением их заслуг. А ведь великую роль и заслуги основоположников научного коммунизма Маркса, Энгельса и Ленина перед рабочим классом, перед всем человечеством просто трудно переоценить. **(Продолжительные аплодисменты)**.

Подлинным марксистам-ленинцам глубоко чужды чувства как самовосхваления, так и особенного подчеркивания, непомерного преувеличения роли отдельных деятелей. Для них просто оскорбительно, когда кто-то назойливо пытается отделить их, изолировать от руководящего ядра товарищей. **(Бурные аплодисменты)**.

Мы, коммунисты, высоко ценим и поддерживаем авторитет правильного и зрелого руководства. Мы должны оберегать авторитет признанных партий и народом руководителей. Но каждый руководитель должен понимать и другую сторону этого дела—никогда не кичиться своим по-

ложением, помнить, что, занимая тот или иной пост, этот человек выполняет лишь волю партии, волю народа, которые облекли его пусть самой высокой властью, но никогда не теряют контроля над ним. **(Аплодисменты)**. Тот руководитель, который забывает об этом, жестоко расплачивается за такие ошибки. Я бы сказал—расплачивается при жизни, или народ не прощает ему и после смерти, как это произошло с осуждением культа личности Сталина. **(Аплодисменты)**. Человека, который забывает о том, что он обязан выполнять волю партии, волю народа, собственноручно, и нельзя называть настоящим руководителем, таких «руководителей» у нас не должно быть ни в партии, ни в государственном аппарате. **(Аплодисменты)**.

Конечно, в силу многих причин в руках одного человека, занимающего тот или иной руководящий пост, сосредоточивается большая власть. Выдвинутый партией и народом руководитель не должен злоупотреблять властью. В докладах съезду уже говорилось о тех мерах, которые мы осуществили и будем проводить для того, чтобы никогда впредь не допускалось возрождения уродливых явлений культа личности. Но одного не оговорить никакими уставными параграфами—коллектив руководителей должен хорошо понимать, что нельзя допускать такого положения, когда какой-либо, пусть даже самый заслуженный, авторитет может перестать считаться с мнением тех, кто его выдвинул. **(Аплодисменты)**.

Нельзя, товарищи, просто невозможно допускать зарождения и развития таких явлений, когда заслуженный авторитет одного лица может перерасти в такие формы, когда это лицо возомнит, что ему все позволено, что оно уже не нуждается в коллективе. В таком случае это лицо может перестать прислушиваться к голосу других товарищей, выдвинутых, как и это лицо, к руководству, может начать подавлять их. Против этого решительно выступал наш великий учитель В. И. Ленин, и партия заплатила слишком дорогую цену за то, что не прислушалась в свое время к его мудрому совету.

Будем же достойными учениками Ленина и в этом важном вопросе. **(Бурные, продолжительные аплодисменты)**.

Товарищи! Более ста лет идет борьба двух идеологий—идеологии рабочего класса, которая выражена в марксистской теории научного коммунизма, и идеологии эксплуататорских классов, буржуазной идеологии.

С появлением учения Маркса и Энгельса рабочий класс, как самый революционный класс, получил могучее идейное оружие в борьбе за свое освобождение, за революционное преобразование общества, за диктатуру пролетариата.

Окончание на 4-й стр.

Заключительное слово Н. С. Хрущева

Окончание.

Начало на 1-2-3 й стр.

На первых порах идеи научного коммунизма были доступны пониманию наиболее прогрессивной интеллигенции и передовой части рабочего класса. Нелегко был путь развития революционного сознания. Распространение и усвоение новых идей было связано с немалыми трудностями, так как эти идеи звали на революционную борьбу за разрушение капиталистического строя, строя жестокой эксплуатации.

Эта борьба требовала жертв и лишений, она звала к подвигам во имя будущего, которое предстояло еще построить на развалинах капитализма. Это был призыв к суровой революционной классовой борьбе, а на такую борьбу способны мужественные люди, которые выработали в себе ненависть к эксплуататорскому строю, были полны уверенности в неизбежной победе рабочего класса. На такой путь становились лучшие из лучших, революционеры из революционеров, и они победили, преодолели неимоверные трудности. (Аплодисменты).

Великим счастьем для рабочего класса нашей страны было то, что его революционную борьбу более полувека тому назад возглавила партия, созданная Владимиром Ильичем Лениным. На втором съезде партия приняла свою первую Программу, разработанную при активном участии Ленина. Главная задача, выдвинутая в этой Программе, состояла в том, чтобы свергнуть власть капиталистов и помещиков и установить власть рабочего класса, трудового народа.

Под знаменем великих идей марксизма в Октябре 1917 года трудящиеся России совершили социалистическую революцию и взяли власть в свои руки.

Но, завоевав власть, трудовой народ получил в наследство разрушенное мировой войной хозяйство. Ему предстояло преодолевать большие трудности и лишения, принести немалые жертвы. Надо было отразить нашествие интервентов, подавить внутреннюю контрреволюцию, создать промышленность, поставить на ноги разоренное и запущенное сельское хозяйство, восстановить транспорт, организовать торговлю, преодолеть разруху и голод. От рабочего класса требовалось ясное понимание необходимости самоотверженно работать во имя завтрашнего дня, во имя будущего.

То была очень сложная, трудная, но благородная задача. И увлечь на борьбу за ее осуществление можно было людей, готовых пойти на жертвы сегодня с тем, чтобы создать лучшее будущее для своих детей и внуков.

Наша партия после установления диктатуры пролетариата приняла вторую Программу — программу строительства социализма, творцом которой был Ленин. Великим итогом выполнения второй Программы явилась полная и окончательная победа социализма в нашей стране, которая стала страной могучей промышленности, крупного сельского хозяйства, передовой науки и культуры.

Теперь мы, товарищи, вступили в третий этап великой борьбы. Мы принимаем третью Программу ленинской партии — программу строительства коммунизма. Как далеко мы ушли вперед, как отличаются нынешние условия от тех, в которых принималась вторая, а тем более первая Программа партии.

Социалистическая экономика набрала такие силы, полна такой энергии, что мы можем с достигнутых ныне высот бросить открытый вызов на мирное экономическое сорев-

нование самой мощной стране капитализма — Соединенным Штатам Америки.

Сейчас борьба двух идеологий носит совсем иной характер, чем на заре марксизма. Идеи научного социализма овладели массами и превратились в великую материальную силу. Они воплотились в жизнь, трудом народов создается материально-техническая база нового общества. Борьба из сферы только идеологической переместилась и в сферу материального производства.

Теперь не только самая передовая часть общества, а в целом народы нашей страны, других социалистических стран ведут борьбу за осуществление великих идеалов коммунизма. Советский Союз сейчас буквально и фигурально штурмует небо и, претворяя идеи коммунизма в жизнь, демонстрирует превосходство социалистического строя над капитализмом. (Бурные аплодисменты).

Ныне социализм выступает не только как идея, во имя осуществления которой партия призвала трудящихся на борьбу. Социализм стал реальностью. Мы говорим: посмотрите на Советский Союз, на социалистические страны и вы увидите, на что способен рабочий класс, трудовой народ, когда он стоит у власти, претворяет в жизнь идеи научного коммунизма. Посмотрите, чего он достиг в короткий исторический срок! Его успехи, его пример оказывают могучее воздействие на массы трудящихся, на народы всего мира. (Аплодисменты).

Социализм — уже не в будущем, а сейчас дает великие материальные и духовные блага народам, ставшим на путь строительства новой жизни. Пример стран социализма становится все более привлекательным для трудящихся всех стран. Все шире и глубже распространяются идеи коммуниз-

ма, поднимая к историческому творчеству сотни миллионов людей.

Могучее, все более ускоряющееся движение к коммунизму сметет все, что является преградой на пути к заветной цели — к построению самого справедливого общества на земле. (Продолжительные аплодисменты). Это не борьба одних против других, для того, чтобы узаконить господство над ними, это борьба против угнетения, против рабства, против эксплуатации, борьба за счастье всех. Мы твердо верим, что придет такое время, когда дети, внуки тех, кто ныне не понимает и не приемлет коммунизма, будут жить при коммунизме. (Бурные аплодисменты).

Товарищи! Поистине грандиозные задачи, которые выдвигает перед партией и народом XXII съезд. Потребуется огромные усилия всей партии, всего народа для того, чтобы воплотить в жизнь величественную Программу. Но у нас есть все необходимое для того, чтобы эта Программа была выполнена. (Аплодисменты).

Задача состоит теперь в том, чтобы, не теряя ни одного дня, направить все наши усилия, всю кипучую неистощимую энергию нашего народа на решение практических задач строительства коммунизма. (Аплодисменты).

Программа единодушно одобрена съездом. Дело теперь в том, чтобы со всей страстью, присущей большевикам, взяться за претворение ее в жизнь. (Аплодисменты).

Наш съезд представляет собой замечательное свидетельство готовности и решимости партии, всего советского народа добиться великой цели — построения коммунизма в нашей стране. И нет никакого сомнения в том, что коммунизм в Советском Союзе бу-

дет построен — такова воля партии, воля народа! (Бурные, продолжительные аплодисменты).

После окончания XXII съезда делегаты разъедутся во все районы нашей великой Родины. Они будут вооружены программой строительства коммунистического общества. Наши цели ясны, пути намечены. Не в далеком будущем, а уже сегодня мы приступаем к практическому осуществлению Программы. (Продолжительные аплодисменты). Товарищи!

Никогда еще наши силы, силы мирового социализма не были столь могущественны, как сейчас. Новая Программа открывает перед партией и народом самые светлые, захватывающие перспективы. Солнце коммунизма восходит над нашей страной! Сделаем все, чтобы своим самоотверженным трудом приблизить наступление того дня, когда это солнце залетит своим светом необятные просторы нашей прекрасной Родины! Отдадим все свои силы, всю большевистскую энергию делу торжества коммунизма! (Бурные аплодисменты).

Под водительством славной ленинской партии — вперед к победе коммунизма! (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Все встали. В зале раздаются возгласы: „Да здравствует наша Коммунистическая партия!“, „Слава советскому народу!“, „Да здравствует коммунизм!“, „Да здравствует дружба народов!“, „Братским партиям слава!“. Раздаются приветственные возгласы на многих языках, которые провозглашают представители братских зарубежных партий в честь Коммунистической партии Советского Союза, в честь народов СССР. По залу прокатываются мощные возгласы: „Ural“).

Заявление XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза

Дорогие товарищи делегаты! Не имея возможности по состоянию здоровья выступить на этом историческом XXII съезде нашей великой ленинской партии, я считаю своим партийным долгом заявить о следующем:

1. Я целиком, полностью разделяю все положения Отчета ЦК XXII съезду КПСС и доклада „О Программе Коммунистической партии Советского Союза“, сделанных на этом съезде Первым секретарем ЦК КПСС товарищем Н. С. Хрущевым.

2. Проект новой Программы КПСС — это документ величайшей важности, это кредо и нашей партии, и всего советского народа. Это путеводный маяк для всех прогрессивных сил мира, всего человечества в его поступательном движении вперед, к коммунизму — светлому будущему всех народов нашей планеты.

3. В Отчете ЦК XXII съезду партии — докладе товарища Н. С. Хрущева дана справедливая оценка фракционной деятельности антипартийной группы Молотова, Кагановича, Маленкова, Булганина и других и при этом среди фракционеров указана моя фамилия.

Да, я признавал и признаю, что в начале борьбы с этой группой я поддерживал некото-

рые ошибочные, вредные выступления отдельных ее членов, но не имел никакого понятия о ее фракционных действиях до тех пор, когда в процессе разбора поведения этих „группировщиков“ на июньском Пленуме ЦК КПСС (1957 г.) выявилось подлинное их лицо и они сами признались в своей фракционной деятельности. После этого я тут же заявил о том, что никогда об этом не знал, никогда ни в какую группу не входил и ни разу нигде с подобного рода людьми не имел никаких дел и общения.

Глубоко осознав тот огромный вред, который могла нанести нашей партии и стране антипартийная группа Молотова, Кагановича, Маленкова и других, я решительно осуждаю ее фракционную деятельность, направленную на то, чтобы свернуть партию с ленинского пути. Я полностью понимаю серьезность допущенной мною ошибки, когда я поддерживал вредные выступления членов антипартийной группы.

4. В моих выступлениях на XX и XXI съездах партии ясно и определенно изложено мое отношение к родной ленинской партии, к ее руководящим ор-

ганам, к ее политике по всем внутренним и внешнеполитическим вопросам. Это отношение определяется моей глубокой преданностью интересам партии и народа, и кроме этих интересов у меня нет никаких других. Я полностью согласен с проведенной партией большой работой по восстановлению ленинских норм партийной жизни и устранению нарушений революционной законности периода культа личности и глубоко сожалею, что в той обстановке и мною были допущены ошибки.

5. На протяжении 58-летнего своего пребывания в рядах нашей славной Коммунистической партии я никогда, нигде и ни при каких обстоятельствах не отступал от уставных и программных требований и норм членов нашей партии, никогда не изменял великим принципам марксизма-ленинизма, никогда не участвовал и не буду участвовать в антипартийных — как бы они не назывались — группировках.

Делегат XXII съезда партии, член КПСС с 1903 года К. ВОРОШИЛОВ. 26 октября 1961 г.

Редактор А. Р. ПАНАСЕНКО.

В дни съезда из советской столицы отправляли корреспонденты иностранных газет и агентств телеграммы с пометками „срочно“, „немедленно“, „молния“ о докладах Н. С. Хрущева на XXII съезде КПСС и выступлениях делегатов съезда.

На первых страницах газет, полученных из Пекина, Варшавы, Лондона, Берлина, Парижа, Будапешта, Рима и других городов помещены материалы о работе съезда.

Фотохроника ТАСС.

Адрес редакции: рабочий пос. Ижморский, ул. Суворова, 88. Телефоны: редактора — 0-52, зам. редактора и отв. секретаря — 7-69, сельхозотдела и культотдела — 0-52 (2 зв.).

Типография газеты „Вперед к коммунизму“, ул. Суворова, 86.

Тираж 3179.